

18+

Андрей Ардашев

НАШ КЛАСС

Благодарю моих учителей

Андрей Ардашев

**Наш класс. Благодарю
моих учителей**

«Издательские решения»

Ардашев А.

Наш класс. Благодарю моих учителей / А. Ардашев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-514246-7

Сборник стихов «Наш класс» Андрей Ардашев посвятил педагогам. Лирическими строками и душевными посвящениями поэт выразил признательность и благодарность воспитателям, тренерам, наставникам — всем учителям в широком смысле этого слова. В том числе и любимой женщине, которая тоже является педагогом. Автор относит учителей к числу самых дорогих и близких людей. «Нашим классом» он образно называет всё поколение своих соотечественников — честных и простых выходцев из бывших республик Великой страны.

ISBN 978-5-00-514246-7

© Ардашев А.
© Издательские решения

Содержание

В добрый час! Ученики!	7
У ШКОЛЬНОГО ПОРОГА	8
Не мартовский блудный кот	9
Дом детства	10
ПАМЯТИ МОИХ УЧИТЕЛЕЙ	11
Нам шепчут ангелы	12
Беседа с вечностью	13
ПАМЯТИ СВЕТЛАНЫ ТКАЧЕНКО1	14
С педагогов лёгкой руки	15
Наш детский мир	16
О прелести Полесья	17
НАШ КЛАСС	18
Шосткинская Мадонна	19
У села Шевченково	21
Родные виды	22
На озере в Воронеже	23
Дети Горбатки	24
Маэстро Шаинскому – Bravo!	25
Роман миниатюр	26
РОДИНЫ ТВОРЕЦ... ПАМЯТИ Н. ГУМИЛЁВА	27
БЛАГОСЛОВЕНИЕ ПУШКИНА	29
ОСТАНЕМСЯ ДЕТЬМИ	30
Со свиданьем!	31
Страны богатство	32
Сила государства	33
Осень наблюдая	34
Детство не оцифровать	35
Мы – боль и радость наших матерей	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Наш класс Благодарю моих учителей

Андрей Ардашев

© Андрей Ардашев, 2024

ISBN 978-5-0051-4246-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Андрей Ардашев

Андрей Александрович Ардашев родился 25 июня 1965 года в городе Шостке Сумской области (бывшей Украинской ССР). В молодости служба забросила его на Дальний Восток. С 1984 года Андрей Ардашев живёт и работает в городе Владивостоке.

Сборник стихов «Наш класс» автор посвятил учителям – педагогам. Лирическими строками и душевными посвящениями поэт выразил признательность и благодарность своим воспитателям, тренерам, наставникам – всем учителям в широком смысле этого слова. Наряду с великими предками и родителями автор относит учителей к числу самых дорогих и близких людей.

«Нашим классом» поэт образно называет всё поколение своих соотечественников – честных и простых выходцев из бывших республик Великой страны.

Музой поэта и отца трёх дочерей является его спутница жизни Ирина Геннадьевна. Ирина Ардашева, являясь профессиональным педагогом, всю свою жизнь посвятила работе с детьми-инвалидами.

Семья воспитывает младшую дочь-школьницу. Значимое место в творчестве автора занимают стихи, превозносящие отцовство и материнство, популяризирующие традиционные ценности славянской семьи.

Гармония семейного воспитания в духе лучших традиций своего народа и любви к родной природе нашли отражение в пейзажной и любовной лирике поэта.

В своих стихотворениях (лирических, философских, проникнутых одновременно и простотой и гражданственностью) автор размышляет об истоках добра и зла, страсти, мудрости и наивности, о вечности и смысле человеческой жизни...

Произведения Андрея Ардашева продолжают лучшие традиции русской поэзии. Но, вместе с этим, они современны, обладают авторской индивидуальностью, размашистым, но тонким творческим почерком при достаточно смелой, но строгой поэтической выдержанности.

Поэзия Андрея Ардашева образная и лиричная. Она способна затронуть самые глубокие струны души читателя. Полные ностальгии, искренности и оптимизма стихи будут понятны и интересны, как старшему поколению, так и сегодняшним ученикам и студентам.

За вклад в развитие русской культуры и литературы Андрей Ардашев удостоен награды Президиума Российского союза писателей «Звезда „Наследие“ III степени». Награждён медалью Маяковского и Пушкинской медалью. Лучшие стихи и сведения об авторе опубликованы в Энциклопедии «Писатели Русского мира XXI век».

**А кем мы были б в этом мире,
Когда б не матери, отцы, учителя?!
И славные – великие кумиры?!
Преемственностью движима Земля!**

В добрый час! Ученики!

Сняты шлёпанцы и кеды.
Календарно – без поблажек,
дорогие непоседы,
убежало время пляжей,
прятки и велосипедов.

Удивлённо опустели
перед домом карусели...
Видя банты и букеты,
двор задумчиво притих.
Сентябрём сменилось лето!
Наступил серьёзный миг
расписания и книг.

Дни учебной дисциплины
переменят ваши планы.
Кроме зуммеров мобильных
ожидаемы, желанны
будут школьные звонки.
Таинством уроки станут...
В добрый час! Ученики!

У ШКОЛЬНОГО ПОРОГА

Верстки строк и версты дальних мест,
Где на сапогах то блеск, то кровь...
То в строю, то как в трясине шест,
Я искал путей в страну чудес,
где в достатке радость и любовь...
А душа сюда стремилась вновь.

Будь на ней асфальт, брусчатка, шерсть
Или бархат праздничных ковров...
Вряд ли для меня на свете есть
Более счастливая дорога,
Чем вот эта дюжина шагов
У родного школьного порога.

Пусть на видном месте в кабинете
(Над классною широкою доской)
Хоть в сотый раз меняются портреты,
На коих продуцирован правитель,
Но пусть вовек не знается с тоской
Наш добрый Бог по имени Учитель.

Не мартовский блудный кот

Утопает в лазури тишь.
Это март беззвучно уходит.
В ожиданье весенних мелодий
смирно замер сухой камыш.

Солнце дарит миру лучи.
Согревает луг и пригорок!
Отступает холодный морок,
собиравший силы в ночи.

Край, где щедро озарена
благодатным, радостным светом
мать для воинов и поэтов —
Русь – родная моя сторона!

Замолкают тоска и грусть.
Забываю чужбин пейзажи...
С тихой песней (с повинной даже)
я к тебе возвращаюсь, Русь.

Где валюта твёрже рубля,
врут моря про воли безбрежность!
Но твою суровость и нежность
не найти на чужих полях!

Ты не верь, что я на чужбинах
предал Веру и свой народ.
Я – не мартовский блудный кот,
я, скорей, заплутавший инок.

Дом детства

Дом детства – это он:
И колыбель, и крепость.
В нём правды камертон
И право на нелепость.

Плетутся тени крыш
По дворовой поляне,
Здесь отрок и малыш —
Мы все его дворяне.

Он помнит наизусть
Все прозвища и лица.
Ах, ностальгия-грусть,
Не надо торопиться...

Он в мыслях о святом.
Теплее нет на свете,
Чем этот детства дом,
Где мы – навечно – дети.

ПАМЯТИ МОИХ УЧИТЕЛЕЙ

Признает даже оптимист,
Что сентября кленовый лист
Приносит зрелость понимания,
Сколь безнадежны ожидания
Возврата солнечного лета.
Но остается сила света,
Тепло зажженных в мире душ,
Любовь, завещанная многим...
Когда звучит печальный туш,
И моросит холодный душ...
То в небе плачут даже боги,
Когда по сумрачной дороге
Уходят наши педагоги...

Помним и чтим наших учителей: Загорянскую Александру Потаповну, Мисько Владимира Сильвестровича, Базилевич Александру Михайловну.

Нам шепчут ангелы

Не бывает счастья без любви
Ни в мечети, в пагоде, ни в храме,
Как алтарь-собор ни назови...
Ни в кремле под звёздами-крестами,
Где поют о благе соловьи,
А шаманы с козьими рогами,
Греясь ритуальными кострами,
В мир приносят жертвы на крови!

Нет в Эдеме с райскими цветами
Дармовых, блатных и льготных мест!
«Только вы – вершители чудес
Благодать дарить способны сами» —
Нам ушедших предков голосами
Тихо шепчут ангелы с небес.

Беседа с вечностью

Вечность мне сказала: не спеши!
Время – это сущая условность.
Не скопить мгновенья, как гроши...
В добром деле мысли хороши,
А мерило времени – духовность!
Меркнут смыслы там, где нет души.

Из небытия – из дивных снов
Вера, снисходя благою вестью,
Вдохновляет мир людских сынов.
Время, как молитвенная песня,
В чистых душах памятью воскреснет,
Вознося, как истину, любовь.

Светлана Ткаченко – вся жизнь подарена детям

ПАМЯТИ СВЕТЛАНЫ ТКАЧЕНКО¹

Лишь у Небес безмерны планы
уроков, дней и поколений.
Зима пришла и в наши страны.
Свечами в траурном волнении
до самых дальних океанов
склонились, стали на колени
в печали скорбные аллеи
детей, светящихся Светланой —
сердец и душ, согретых ею.

¹ 30 ноября 2018 г. с нами не стало Светланы Николаевны Ткаченко. Она была первой учительницей моего младшего брата, а позже – директором нашей школы.

С педагогов лёгкой руки

Так и были б я, и мои дружки —
лоботрясы и разгильдяи,
если б секции и кружки
все, что можно, не перебрали...
Если б в клубы дороги не знали.
Если б первые синяки
набивали себе не в спортзале.
Безвозвратные детства дали:
Лагеря вдоль Десны-реки,
«Жданки», «Карлушки», «Огоньки»
Нас по-шосткински воспитали
С педагогов легкой руки.

Наш детский мир

Наш детский мир – совдеповским глотком
оставил привкус скромненько и мило.
Нас грели зимы горкой и катком.
И шевелилось задничное шило.
Нам (пацанам) на ум не приходило:
чтоб вход в подъезде – с кодовым замком?!

От съезда к съезду заседал партком...
Ещё начальство жило не на виллах —
в единстве с Партией была народа сила.
На всех хватало хлеба с молоком,
и никого зараза не косила.

Система нас бросала в лагеря
на срок до трёх недель на радость лету.
Сквозь лес из репродукторов «Заря»
неслась, как фон к речёвкам и куплетам.
Незабываема та острота сюжета,
когда девчонок наших и ребят
под песни и уже полураздетых
к речной купальне вывели отряд.
Чтоб, лихо сбросив шлёпанцы и кеды,
безудержно плескаться и нырять
до синих губ! До одури – победы!

Потом звучал суровый приговор
вожатых с воспитателями строго:
«Всем – из воды! Рассесться на бугор!»
А мы в ответ: «Ещё чуть-чуть... Немного!»
И не было ни ангела, ни бога,
чтоб заглушить такой молельный хор.
А где-то ждал соскучившийся двор
и школьная по осени дорога...
А дальше – военком и прокурор-
вся прелесть жизни – в будничных тревогах.
И бесконечно – взрослый разговор.

О прелести Полесья

У Отчизны несравненна стать!
Вряд ли может слово или песня
всю красу и щедрость передать
натуральной прелести Полесья.

Помню буйный яблоневый сад!
В Погребках с нехитрым винзаводом...
То, как много-много лет назад
наслаждался юности свободой
и чудесным щебетанием звонким
местных, но как будто райских, птах.

Как в деснянских заливных лугах
рдело угасающее солнце
и горел румянец на щеках
скромной нецелованной девчонки.

НАШ КЛАСС

Бежали мы за ветром перемен
по школьным коридорам длинным.
Тогда для всех Серёж, Андрюш и Ген
наш класс был одинаково элитным,
а школьный завтрак – равно калорийным
для сына слесаря водопровода
и дочери директора завода...
На всех хватало Славной Украины
Достоинства, Заботы и Свободы!

Шосткинская Мадонна

Веры святой икона —
Истины силуэт
В радостных акварелях
Мастера Рафаэля,
Сикстинская Мадонна
Над облаками лет
Нежно и непреклонно
Миру дарует Свет.

Дерзость моя достойна
Слёз снисхождения
От Сикстинской Мадонны —
Вечного Возрождения
Из глубины поклона
В храмовой тишине...
Но Шосткинская Мадонна
Все же являлась мне!

Ярких лучей апреля
Радужный перепляс
На маячках портфеля
Помнится, как сейчас,
Школьного стадиона
Изгородь до небес,
И... Шосткинская Мадонна —
Дива в стране чудес!

И из дверей вагона,
Будто бы с алтаря,
В суетный шум перрона
Спустится, знаю я,
Шосткинская Мадонна —
Светлая грусть моя...
Шосткинская Мадонна —
Вера в мечту моя!

По красоте Законам
Тем, что спасают Мир,
Шосткинская Мадонна —
Добрый ориентир!
Зря не ищите в Риме
Или в других краях,
Ибо неповторима
Ваша Любимая!

И ни в каких фавелах,
В замках и на холстах
Не родила и не спела
Против воли Христа,
Пропустившая мимо
Дух пророческих слов!
Святость непогрешима,
Как и Ваша Любовь.

Обрести другую такую
Не помогут даже в раю
Троны, патроны, миллионы.
И пока на Земле стою,
Шосткинскую Мадонну
Вечно боготворю!
Шосткинскую Мадонну —
Веру и грусть мою.

У села Шевченково

Отступила морозца заря,
Запорошены снегом полянки
У села, где родная земля.
Где по-прежнему чтут Кобзаря,
Память Гуты и славу Землянки!

Вдоль дороги ивняк прячет ямки,
Как солдаты, стоят тополя...
Размежеваны ими делянки
На усталых, но щедрых полях.

И озимые дремлют не зря...
Тут всё те же – не ляхи, не янки
Знают толк и в работе, и в пьянке
И небесного любят Царя.

Родные виды

Нет от Армавира до Анкориджа,
От Якутска до Аделаиды —
В мире, где дворцы и пирамиды
Нет дорожке Шостки и Воронежа!
Даже там, где вечная весна,
Краше нет, чем Ображеевские виды,
Чем пейзажи «Старая Десна».
Пусть тут вышка меньше, чем в Париже,
А высотки сталинские ниже,
И не здесь Великая Стена!

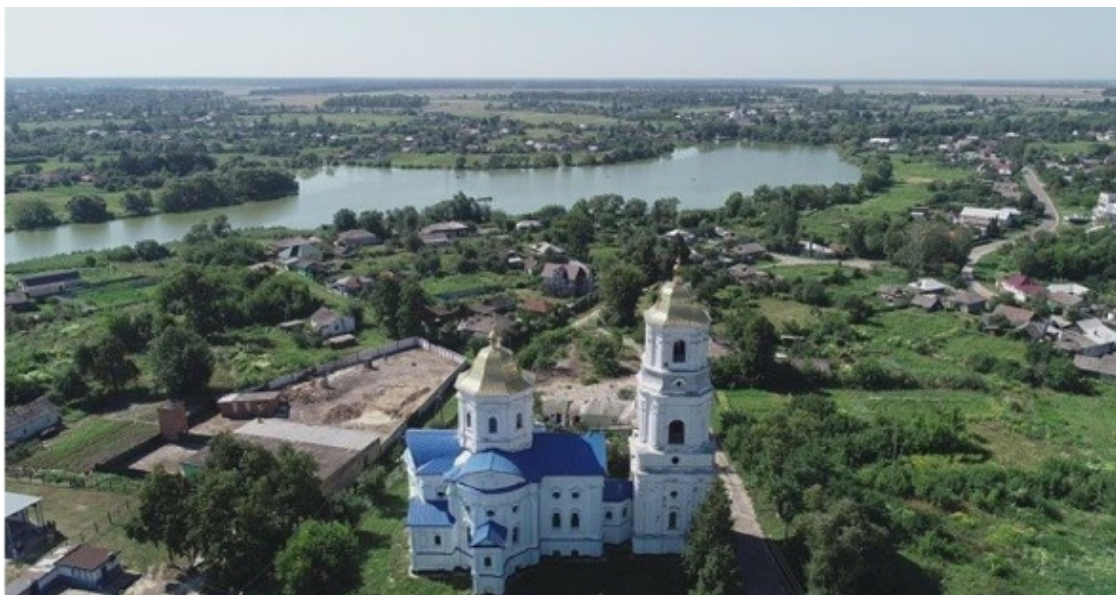
Кто-то философски предположит,
Дескать, он, как каждый кулик, хвалит...
Критика меня не печалит.
От чужих, заезжих и прохожих!
Был и я наивней и моложе...
Переубеждать возьмусь едва ли
Их – апологетов ино-ложи!
Просто потому, что знаю я:
Чуден Мир, где Родина моя.

На озере в Воронеже

Память душу рванёт наизнанку...
Помню, вечером и спозаранку
Мы из Шостки за двадцать копеек
Или просто, усевшись на велик,
Приезжали сюда на рыбалку.

Дней минувших вернуть не проси!
Их ушедший состав не догонишь же...
Замечательно шли караси
На ставке возле церкви в Воронеже!
Край, где выпало счастье расти.

Разметало бродячие души,
И теперь представляется взору
В реках нерест кеты и горбуши.
Но не в кайф лососёвые туши!!!
Я рыбачу на пресных озёрах.

Церковь и озеро (ставок) в посёлке Воронеж

Дети Горбатки

Там навсегда останутся моими:
на Карла Маркса – дом 21 —
двор проходной с колоннами большими,
клуб Жданова и «Серый» магазин.

Проулочки в районе Депутатской,
дорога в школу и на «Свему» мост,
широкий луг над речкою Горбаткой,
где за колючкой – караульный пост...

Нам не пришлось расти детьми Арбата.
Кровей не делим на вино и молоко...
Но и в застойных... там – в семидесятых
я чувствовал в числе детей Горбатки
себя вполне комфортно и легко!

А тут, где сакура на островах японских,
не довелось мне краше слышать птах,
чем в наших петуховских, ЖБКовских
и погребковских яблочных садах.

Там так близки приветливость и грубость...
Мой шосткинский народ премудро-прост.
Там детство навсегда моё и юность!
И в Локотках – родительский погост.

Маэстро Шаинскому – Bravo!

Композитор Владимир Шаинский

С тех пор, как мы в родительском краю,
картавя, с младшим братом и сестренкой
разучивали «Песню Мамонтенка»,
а позже в бравом воинском строю
маршировали под «Не плачь девчонка»,
я сколько помню сам себя, пою!
Всю жизнь мелодии расшили нитью тонкой.

Как прежде, вместе весело шагать
нам с песней «По секрету всему свету».
Хочу сегодня от себя сказать
и от ребят, что жили по соседству:
Шаинскому – Ура! Виват! И – Слава!
Спасибо! – за цветные ноты детства!
Аплодисменты – мастеру и «Bravo!»

Роман миниатюр

Памяти Романа Карцева

Грустит начальник транспортного цеха,
В печали тот, кто раков покупал,
Скорбят Одесса, Киев и Урал...
Ушел от нас великий мастер смеха,
Роман миниатюр прочтя с успехом.
Он Швондеров не перевоспитал,
Но, как и Азнавур, – искусства века,
Счастливей сделал многостранный зал.

02.10.2018 г.

Мне имя честного ученика Андрея
Велит по-христиански помянуть
Про 40 дней любимого еврея...
Он щедро добрый смех и радость сеял
И, шуткой освещая истин суть,
В миру продолжил подвиг Прометея!
Роль коротка гиганта-лицедея,
Но в ней широк Души Небесной Путь.

РОДИНЫ ТВОРЕЦ... ПАМЯТИ Н. ГУМИЛЁВА

От веку на Руси писец, поэт,
Почтенно признаваемый кумиром,
За каждый символ свой нести ответ
Повинен перед совестью и миром!

Иных уж так особняки-дворцы
И преданные няньки воспитали:
Они себя в Отечестве искали —
Отторгнутые Родиной творцы.

Им вечно быть хотелось наверху,
Но ласки от властей не доставало!
И ветер смёл осеннюю труху
С холодных плит перронов и причалов.

Поэт – не тот, кто складно говорит,
А тот, кто, словом мысли обнажая,
Порой сурово, но от края и до края
Мирских страстей и Веры колорит
Из чувств и снов в любви преображает.

Любим красавицами, лирой и свинцом,
Он не искал заморской благодати!
С открытым сердцем, словом и лицом,
Приняв дуэль с судьбой не беглецом,
Он, не в пример отечественной знати,
Остался честным Родины Творцом.

Пусть верит мир и следует завету.
А память сыщет знак сказать о том,
Что то был Он!!! Чьё слово – это
Тот самый Бог, что лишь любви рабом...
И поколениям русичей-поэтов
Достойно служит Огненным столпом.

Да. То был он! И я не побоюсь
Признать разброд растерянной элиты...
Россия – в смутах; непорочна Русь,
Пока в ней смыслы Веры не убиты!

Не ходит вдохновение по злобе,
Гонимо спесью или хамским криком...
Но чтобы жить в Отечестве Великом,
Хочу любить отечество в себе.

Андрей Ардашев у дома-музея А. С. Пушкина

БЛАГОСЛОВЕНИЕ ПУШКИНА

220-й годовщине А. С. Пушкина посвящается

Сносить безверие времён
Рождён под знаком Вознесения,
Он был при сладком хоров пенье
В миру по-царски наречён.

Суть вечных истин, чувств и снов
По струнам лир и в муках мыслей
Поведать правдой русских слов
Доверил Пушкину Всевышний.

И свято внемлет Русь ему.
Слова Творца не знают срока!
Благословением тому —
Талант поэта, дух пророка!

В них непокорною страной —
Отечества и власть, и ласка,
Где с величавой простотой
Живут трагедия и сказка.

В лучах лампадок и светил
Он, право, славно силой мысли
Руси уклад и слог возвысил
И на века благословил.

Ведомый волей высших сил,
Поэт с пылающей натурой
Узором ярких строк расшил
Шатры родной литературы.

Он верил, что дойдут до нас
Сквозь даль времён и поколения,
Как дар, его свободный глас
И дум высокое стремление.

Он щедро раскрывал суму
Сокровищ духа и природы.
И поклоняются ему
Благословлённые народы.

ОСТАНЕМСЯ ДЕТЬМИ

**Верь в Домострой наставников – святителей!
Свой статус не оспаривай. Прими!
Ведь в будни или в праздники великие,
Пока мы благодарно чтим родителей,
Для мира мы останемся детьми.**

Со свиданьем!

Убежало время летних вечеров...
Здравствуй, Осень – умница-красавица!
Всех учителей и школяров —
Со свиданьем!

Страны богатство

Помните, братцы!
Для каждой страны
дети: девчонки и пацаны —
это богатство
безмерной цены!

Сила государства

Забавных несмышлёнышей-детей
(сыночков и любимых дочерей)
цветами жизни называют часто.
Однако же, при всём земли богатстве
цветочки не рождаются без корней.
Тепло страны и сила государства —
в родительстве отцов и матерей.

Пусть вьётся поколений серпантин!
Чтоб за Отчизну сердце не болело,
Для ветеранов и отцов – святое дело:
Из мальчиков-юнцов растить мужчин.

Осень наблюдая

Из мест родных перелетая,
комфорт и сытость день за днём
искать стремится птичья стая.
А нас манит аналог рая —
в тепле под денежным дождём!

Мы часто спорим о своём,
земных путей не видя края!
Листаем правду и враньё.
И только осень наблюдая,
красу весны осознаём.

Детство не оцифровать

Может, посторонним не понять?!
Я сейчас похож на идиота.
Улыбаюсь карточному фото...
Детство наше не оцифровать!
Там – хоть понедельник, хоть суббота:
Карусели, школьницы, ситро,
Велики, индейское перо,
Пляж, каток, соседская босота...
Но, увы, у времени – работа:
Медь волос менять на серебро,
И, стремясь утраты оправдать,
Негатив из памяти стирать.

Фотка – это маленький привет
Из поры, где страсти и сомненья,
Где струится негасимый свет,
И откуда веет ощущением
Веры в то, что где-то в мире есть
Девочка из дома двадцать шесть,
У которой скоро день рожденья!
И хотя бытует утверждение,
Что влюбленность детская напрасна —
Эта мысль крамольна и опасна
Для любой среды, и воскресения
Муз огня надежд, и вдохновения.

С кафедры моих почтенных лет,
Если просто верить документам,
Стать давно пора интеллигентом,
Коль уже объехал целый Свет,
И читаешь лекции студентам...
Но хотелось как-то не об этом...
С детства до сегодняшнего дня
(Как бы ни случилось одиноко),
От греха и слабости храня,
И в любви спасая от порока,
Эта одноклассница меня
Всё влечёт в прекрасное далёко...

Мы – боль и радость наших матерей

Таким Создатель видит мир людей
С момента непорочного зачатия:
До адских мук и крестного распятия
Мы – боль и радость наших матерей.

Ни песней, что заводит соловей,
Ни Кобзаря Великого виршами
Не передать таинственности всей
Тех колыбельных, что звучат над нами.

Не забывают, Саша и Андрей:
Нет искренней, чем матери объятья!
В любых лохмотьях и пасхальных платях
Мы – стыд и гордость наших матерей.

Все до единого (патриций и плебей),
Каков бы ни был пол, гражданство, раса,
От всех начал до рокового часа
Мы – слёзы и надежды матерей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.